

**ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕРТЫ
ОБ ИЗМЕНЕНИИ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ В РОССИИ**

1. КАСТУЕВА-ЖАН Т. Внутренняя эволюция России и ее влияние на внешнюю политику // *Russie. Nei. Vision.* – P.: IFRI, 2015. – N 84. – 27 p. – Mode of access: <http://www.ifri.org/ru/publications/enotes/russieneivisions/vnutrennyaya-evolyuciya-rossii-i-ee-vliyanie-na-vneshnyuyu>

2. SAARI S. From stagnation to cul-de-sac? The roots and trajectory of Russia's troubles // *FIIA briefing paper 170.* – Helsinki: FIIA, 2015. – 8 p. – Mode of access: http://www.fiaa.fi/en/publication/479/from_stagnation_to_cul-de-sac/

Как отмечает руководитель центра России и новых независимых государств Французского института международных отношений (IFRI) Т. Кастуева-Жан, жесткая реакция России на украинский кризис оказалась неожиданной для Запада, так же как и массовая поддержка политики В.В. Путина российскими политическими элитами и населением (до 88% жителей), несмотря на санкции и ответные меры, ставшие одной из причин ухудшения эко-

номической ситуации в стране [1, с. 3]. Подобный уровень поддержки не может объясняться одним лишь успехом российской пропагандистской машины, даже если ее мощь с начала 2014 г. достигла небывалого уровня. Несомненно, Россия использует рассуждения о поведении Запада для оправдания изменений в своей внешней политике. За этим скрываются глубинные процессы, произошедшие в России.

Автор останавливается на следующих факторах, определяющих развитие России в последние годы. Во-первых, с момента прихода В.В. Путина к власти, безопасность государства – и режима Путина как единственного ее гаранта – оказывается в центре любого предпринимаемого государством действия. Постсоветская Россия так и не смогла по-настоящему воспользоваться «дивидендами мира»: в период после краха СССР и до украинского кризиса российская армия вела военные действия на своей территории (две чеченские войны, военные действия в Дагестане) и с соседними странами (Грузия). Она участвовала во многих приграничных конфликтах (Таджикистан, Приднестровье). Фактически внешняя или внутренняя угроза войны для страны никогда полностью не исчезала: в 2000 г. 52% россиян ощущали прямую военную угрозу, в 2003 г. их было 53%, в 2009 г. 37% и в феврале 2014 г. 52% [1, с. 8]. Вместе с ренационализацией энергетического сектора и пере-

распределением финансовых потоков государством этот феномен способствовал высокой степени концентрации власти.

Во-вторых, провал проекта экономической диверсификации и модернизации постсоветской России не позволяет ей вписаться в процессы глобализации на условиях, которые соответствовали бы ее восприятию собственной роли в мире, и выступить в качестве привлекательной модели развития для соседних стран.

Несмотря на определенный прогресс в различных сферах, сегодня невозможно предсказывать место России в мировом разделении труда и ее конкурентоспособность. Замедление экономики стало заметным с 2013 г. (рост на уровне 1,3% в год) при сохранении высокой цены на нефть [1, с. 14]. Оно продемонстрировало, что основанная на энергетической ренте российская экономическая модель достигла пределов роста еще до присоединения Крыма и введения санкций Западом.

Главным последствием этого во внешнеэкономическом плане в перспективе может стать снижение веса России в глобальной экономике, что порождает опасения последующей маргинализации страны, несмотря на тщательно сформулированные официальные заявления, в которых на первый план выдвигается принадлежность России к многообещающим развивающимся рынкам (группе БРИКС). Из четырех структурных компонентов глобальной мощи, в определении С. Стрендж

(Strange S., 1994), – безопасность, производство, кредиты и валюта, коммуникация и знания – только первый является действительным сильным козырем России на международном уровне.

В-третьих, продолжается ухудшение состояния российского общества по причине демографического дисбаланса, волн эмиграции, снижения качества образования, особенно в гуманитарных и социальных науках. На протяжении всего XX в. страна постоянно теряла своих лучших представителей в результате войн, коллективизации и сталинских чисток, волн эмиграции и «утечки мозгов». Экономически активное население сократилось с 90 млн человек в 2005 г. до 86 млн – в 2013 г. [1, с. 17]. К этому добавляется пришедшая на смену коммунистической идеологии постсоветская размытость идентичности, невозможность создания последовательной, консолидирующей и ориентированной в будущее национальной идеи.

Совокупность вышеперечисленных тенденций кристаллизовалась в ходе украинского конфликта. В сфере безопасности этот кризис был воспринят как источник тройной опасности: потеря военно-морской базы в Крыму и продвижение НАТО к российским границам, угроза безопасности русскоязычного населения и, наконец, потенциально опасный опыт социальной революции, свергнувшей коррумпированный режим. В сентябре 2014 г. Россия настояла на своем присутствии

в качестве третьей стороны на переговорах между Украиной и ЕС и добилась права высказать свое мнение о способах создания зоны свободной торговли. Настойчивость России объясняется, помимо прочего, страхом экономической маргинализации, в том числе в связи с потерей украинского рынка, перспективой провала проекта Евразийского союза и дестабилизации путей транзита энергоресурсов в Западную Европу.

Конфронтация в той или иной форме между Россией и Западом была неизбежна, считает автор. Болезненная, эмоционально перегруженная тема Украины, кажется, окончательно развела их траектории развития и усилила расхождение в интерпретации различных международных событий и проблем, а кризис придал этой тенденции новый импульс.

Ничто, по мнению автора, не указывает на возможное изменение этих тенденций в обозримом будущем. Даже гипотетический уход В.В. Путина не гарантирует того, что следующий лидер не поддастся соблазну или не будет вынужден продолжать ту же политику конфронтации с Западом для достижения внутривнутриполитических целей и мобилизации общества. Поскольку она «обеспечивает необходимые аргументы для оправдания авторитаризма режима, усиления бюрократического контроля над экономикой и сокращения гражданских прав и политических свобод» [1, с. 25]. До тех пор пока Россия не сумеет обезопасить свое будущее благодаря реально

конкурентоспособной экономике, современным и эффективным политическим институтам и ответственному гражданскому обществу, ею будут управлять рефлексывы самообороны и необходимость противостоять Западу.

Исследователь из Финского института международных отношений (Finnish institute of international affairs) С. Саари указывает [2], что в настоящее время Россия переживает большие трудности. Присоединение Крыма и война на востоке Украины, а также западные санкции привели экономику страны на траекторию нисходящей спирали. Покупательная сила рубля в течение года упала приблизительно на 50% по отношению к доллару [2, с. 3]. Российские компании испытывают трудности при получении новых внешних кредитов и выплате долгов по старым. Капитал в рекордных количествах и на большой скорости выводится за границу, и все это происходит на фоне снижающейся цены на нефть. Однако хотя большинство россиян уже почувствовали воздействие экономического кризиса в своей повседневной жизни, опросы общественного мнения последовательно показывают сильную общественную поддержку политики В.В. Путина. Это не может быть объяснено одной только работой пропагандистской машины.

Автор считает, что кризисные явления в экономике страны не случайны. Не удивительно, что российская экономика перестала

развиваться. Скорее удивительно, что это происходит только теперь.

По мнению автора, современное положение во многом является следствием перехода от либеральной и неолиберальной экономической идеологии к «национально ориентированной», основывающейся на обеспечении национальной безопасности и «социального гуманизма» (это означает, что государство создает условия для процветания граждан, свободы которых согласованы с интересами общества). Последователи этой концепции считают, что экономика должна базироваться на использовании сравнительных преимуществ (т.е. наличия углеводородов и другого ценного сырья в случае России), партнерстве государства и бизнеса.

Веру в уникальность российской экономики разделяет большинство россиян. В общенациональном опросе 77% респондентов согласились с заявлением, что Россия станет «преуспевающей страной, только проводя различие между собой и Западом и выбирая путь, отличный от Запада» [2, с. 4]. Модернизация оборонных и ядерных отраслей промышленности – пример того, как «национально ориентированная» экономика России предпринимала действия, выгодные с точки зрения как национальной безопасности, так и конкурентоспособности на мировых рынках. Предполагалось, что модернизация стратегических секторов постепенно перейдет и на другие отрасли экономики. Однако этого не произошло.

Несмотря на растущую коррупцию, энергетическую зависимость и низкую прозрачность бизнеса, некоторое время темпы роста российской экономики были намного выше, чем в странах Запада. Хотя региональные различия остаются значительными, общий уровень безработицы в России остается на низком уровне – 5% [2, с. 6].

Общенациональные опросы, проведенные в 2013 г., показали, что 77% респондентов в России не удовлетворены уровнем медицинских услуг, а 72% недовольны государственной системой образования [2, с. 5]. Во многих случаях проблема состоит не в том, что государство тратит недостаточно средств на развитие этих сфер, а в том, что неэффективная и коррумпированная система не может хорошо функционировать. Эта система оказывается все более и более затратной: чтобы гарантировать ее стабильность и функциональность, каждое «колесо машины» должно быть смазано деньгами. И все же даже тогда (или возможно из-за этого) система работает плохо.

В связи с этим прежние «краеугольные камни» популярности режима В.В. Путина – стабильность и рост благосостояния – заменили враждебными изображениями западных стран, а внешнюю политику стали преподносить как доказательство роста статуса России в качестве сверхдержавы.

Автор отмечает, что существуют значимые факторы, которые поддерживают В.В. Путина и, одновременно, определяют невозмож-

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

ность радикальных реформ в стране. Причем влияние этих факторов, по всей вероятности, будет продолжаться даже в отсутствие В.В. Путина и препятствовать реформам российской экономики и политической системы. Один из таких факторов состоит в том, что дискредитированы и ликвидированы структуры, которые поощряют гражданскую активность и плюрализм в обществе. Влиятельные элиты сохраняют личную заинтересованность в поддержании функционирования полуизоляционистской системы в России, которая обеспечивает относительную безопасность их собственности, а большинство граждан предпочитают паттерналистское сильное государство, гарантирующее определенный уровень благосостояния. Если драматические события, такие как массовая безработица и резкое

сокращение предоставляемых государством услуг, не будут иметь место, режим, вероятно, сохранит свое положение. Насколько хватит сил, будут поддерживаться «национально ориентированная» экономика и закрытая политическая система.

По мнению автора, в России сегодня безопасность преобладает над экономикой. В этих условиях очень немного можно сделать за счет усилий извне, например, через каналы коммуникаций на всех уровнях, в том числе направленных к гражданскому обществу, через связи между экспертами и просто людьми.

Независимо от санкций или политических решений внутри и вокруг Украины, Россия, считает автор, движется в тупик, который все еще вдалеке, а приближение к нему идет медленно.

М.А. Положихина